

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации **Дзлиевой Дзерассы Майрамовны** «Музыкальный фольклор осетинской свадьбы. Проблемы типологии и исторического развития», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Одним из наиболее многолюдных, торжественных и сохранных обрядов у различных народов Кавказа остается свадьба. Она включает большое число древнейших ритуалов, транслирующих каждому новому поколению духовные и художественные ценности этноса. Одновременно с этим в кавказских свадьбах обнаруживается масса нововведений, во многом, как это ни парадоксально, связанных с распадом СССР, открытием границ и активными контактами с диаспорами Турции, Сирии, Иордании, куда горцы выселялись во время Кавказской войны, и глобализационными процессами.

Осетинская свадьба (*ирон чындзахшав*) – не исключение. Соискатель справедливо указывает на то, что «она (свадьба – А.С.) концентрирует в себе существенный пласт художественного наследия народа, отражает его древние представления и верования, включает разработанный комплекс жанров музыкального фольклора» (с.1). Вместе с тем свадьба в Осетии есть современный социально-культурный институт, проницаемый для новых музыкальных явлений и форм. Целью исследования автор ставит комплексное и музыкально-типологическое изучение фольклора осетинской свадьбы на нескольких исторических срезах развития традиции — от конца XIX и до начала XXI вв. Таким образом четко обозначены не только темпоральные границы изучаемого предмета, но и осевые параметры. Свадьба прошлого сопоставляется с современной осетинской свадьбой с целью выявления ее некой идеальной модели (типа). При этом, однако, вопрос об исторических срезах развития традиции не получает дальнейшего развития.

Выполняя поставленные задачи, Д. Дзлиева представила жанровую классификации свадебных песен, дала музыкальную характеристику корпуса обрядовых напевов, приуроченных песенно-хореографических и инструментально-хореографических жанров фольклора, выявила динамику исторического развития фольклорного компонента обряда. Понимая значимость проделанной работы, все же некоторые положения, изложенные в автореферате, представляются нам дискуссионными.

Первое положение касается самого понятия «осетинская свадьба». Какой ареал оно покрывает? Идет ли речь только о североосетинской свадьбе? Можно ли выводы, предложенные автором, имплицировать к свадебным обрядам южных осетин? Насколько внутри североосетинского ареала можно говорить о гомогенности свадебной традиции?

Второе положение касается авторского вывода о том, что система песенных жанров обеспечивала историческую динамику обрядового

содержания. Мы полностью согласны с тезисом о том, что каждый из песенных жанров в различной степени реагировал на социокультурную динамику. Развивая этот тезис, можно было не только приложить сравнительную модель-схему свадьбы XIX и XXI веков, но и не ограничиваться констатацией факта разрушения корпуса приуроченных песенных жанров, а найти тому достаточно убедительные пояснения. В ходе дискуссии хотелось бы услышать разъяснения по поводу включения в систему приуроченных жанров эпических песнопений.

Третье положение, обсуждаемое соискателем, соотносится с корпусом свадебных песен, обслуживающих акциональную часть обряда. Достаточно четко обозначив три самостоятельных жанра (заклинательно-магический, инициационный, коммуникативно-обменный), в дальнейшем соискатель попыталась доказать их микс в современных свадебных действиях, но какова уверенность в том, что он не был возможен и в прошлом? Вопрос о реконструкции старинного осетинского свадебного обряда не только важен, но и остро актуален в современной социокультурной ситуации. С одной стороны, наука накопила достаточно материала, чтобы провести реконструкцию вербальных и музыкальных свадебных текстов (в том числе благодаря возможности получения информации у турецких осетин, предки которых покинули родину в XIX веке). С другой стороны, соискатель имеет все шансы видеть и наблюдать современную североосетинскую свадьбу у различных ее субгрупп – следовательно, представить ее модель в различных формах выражения (композиционная, структурная, жанровая, музыкально-хореографическая и др.)

Отмеченное Д. Дзлиевой доминирование музыкально-хореографических жанров в современных свадебных торжествах характерно для многих народов Кавказа и во многом обусловлено идеологическим насильственным «изживанием» «вокально-хоровой архаики». Использование только одной классификационной модели разделения хороводов на игровые и орнаментальные, на наш взгляд, не позволяет полно и объемно описать исследуемый объект. В кавказской этнохореологии есть практика создания нескольких классификационных моделей массовых круговых танцев, знакомство с которыми наверняка бы обогатило рецензируемое исследование (см. диссертационные работы Ф. Хараевой, Ш. Шу).

Достаточно «старомодно» выглядит употребление академической лексики при анализе традиционных инструментальных наигрышей («структура из пары периодичностей» – с. 16 автореферата). В современных инструментоведческих исследованиях существует практика обозначения указанных явлений как «комбинаторика колен» (Ю. Бойко). Особую группу создают вопросы, связанные с осмыслением существования музыкально-хореографических жанров в свадебном обряде и вне его. Возможно, что при прочтении текста диссертации определенная часть вопросов была бы снята. Такое количество дискуссионных тем лишний раз доказывает, что рецензируемая работа интересна и важна для отечественного

этномузыкознания (и кавказского, в том числе) как источник нового знания и материал для последующих сравнительно-типологических исследований.

Несмотря на высказанные вопросы и пожелания, у рецензента по прочтении автореферата сложилось полное представление о том, что автором проделана значительная теоретическая, экспедиционная и научно-поисковая работа. Диссертация Д.М. Дзлиевой «Музыкальный фольклор осетинской свадьбы. Проблемы типологии и исторического развития» представляет собой законченное исследование, отвечающее требованиям ВАК. Соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Рецензент:

Соколова Алла Николаевна,
доктор искусствоведения,
профессор Института искусств
Адыгейского государственного университета,
заслуженный деятель искусств Республики Адыгея,
заслуженный деятель науки Республики Адыгея,
член Союза композиторов России

Домашний адрес:

Республика Адыгея, г. Майкоп,
ул. Юннатов 2-б, кв. 85
89034661457,
allasok@adygnet.ru

30 сентября 2015